

Потребовалось полсичэня (=1 час), чтобы выслушать управляющего Чжао, и около чашки чая (=10 минут), чтобы найти решение, а затем Шэнь Цзинь пошла играть с Крохой. То ли из-за погоды, то ли потому, что в городском доме не было снежных кроликов, но Кроха был не таким оживленным, как в пограничном городе. Кстати говоря, резиденция Юннин Бо в столице в целом была не такой удобной, как особняк генерала в пограничном городе.

Шэнь Цзинь сидела на маленьком табурете и расчесывала шерсть Крохи, щенок время от времени переворачивался, чтобы она позаботилась обо всем теле. Шэнь Цзинь взяла протянутую лапу Крохи и вздохнула:

- Ты тоже скучаешь по дому?

Кроха потерся головой о ногу Шэнь Цзинь, высунул язык, выдыхая «ху-чи-ху-чи». Шэнь Цзинь ущипнула его за уши:

- Мы вернемся через некоторое время, я как-нибудь отведу тебя к моей маме, она может сделать большие красивые гортензии из пряжи, может, она сделает один для тебя тоже.

Момо Чжао, наблюдая за ними со стороны, улыбнулась разговору Шэнь Цзинь и Крохи.

- Мне не нравится четвертая сестра, - сказала Шэнь Цзинь, причесывая собачью шерсть, - Ей всегда нравилось отбирать мои вещи на глазах у отца, поэтому отец всегда говорил, что я должна уступать младшей сестре. Но тогда мать-наложница давала мне что-то лучшее взамен, поэтому я просто не давала сестре это увидеть.

Кроха лизнул пальцы Шэнь Цзинь и перевернулся, подставляя ей живот, Шэнь Цзинь несколько раз погладила его:

- Но на этот раз я не уступлю ей. Когда я приведу тебя во дворец, ты должен ее напугать.

Глаза момо Чжао сузились, она сказала с улыбкой:

- Госпожа, я не часто выхожу, пожалуйста, расскажите мне об интересных вещах во дворце Жуй.

Шэнь Цзинь улыбнулась момо:

- Хорошо.

- Госпожа и старшая цзюньчжу очень близки? - момо Чжао не сразу спросила о дочерях наложницы Сюй, она начала с человека, с которым Шэнь Цзинь была ближе всего.

Шэнь Цзинь кивнула и продолжила расчесывать мех щенка, скатывая выпавший пух в шарики. Аньнин со своей стороны собрала меховые шарики, потому что Шэнь Цзинь сказала, что хочет сделать из них маленькую подушку, так что каждый раз, когда она расчесывала Кроху, они собирали выпавший мех.

Аньпин тоже сидела в стороне, она не любила бездельничать, поэтому делала душистое саше. У нового платья Шэнь Цзинь из лавандовой парчи еще не было подходящих аксессуаров.

- Да, старшая сестра очень добра, - Шэнь Цзинь со смехом рассказала несколько интересных историй из тех времен, когда она еще не была замужем, так что момо Чжао получила некоторое представление о характере Шэнь Ци.

Момо Чжао тоже рассмеялась:

- Да, старшая цзюньчжу очень хорошо относится к госпоже, - если бы это было не так, она бы не заботилась о питании Шэнь Цзинь, не давала бы ей хорошие советы для женщин, такие как не пить лед во время месячных, также она не позволяла ей есть острое и так далее.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Но... Старший зять плохо относится к старшей сестре.

Теперь момо Чжао тоже вспомнила и нахмурилась:

- Кажется, я припоминаю, у старшей цзюньчжу был выкидыш?

Шэнь Цзинь прикусила губу, она тоже очень расстроилась, ведь это был ее маленький племянник. Она вкратце рассказала о том, что произошло:

- Эта их кухня действительно раздражает.

Момо Чжао вдруг вспомнила кухню Чу Сюмина, о которой госпожа тоже знала, так что это «раздражение» касалось не только наследника хоу Юнлэ и его кухни.

- На самом деле старшая сестра потрясающая, - Шэнь Цзинь расчесала хвост Крохи, затем погладила его по голове. Щенок встал и встряхнулся, теперь выглядя еще более пушистым.

Момо Чжао подумала об историях, которые она слышала от Шэнь Цзинь. Было бы разумно сказать, что пронизательность и подход старшей цзюньчжу были не так уж плохи, тем более неожиданным было то, что она «опрокинула лодку в канаве*» и подверглась такому отношению в резиденции Юнлэ. В конце концов, все это было потому, что она так сильно заботилась о своем муже, поэтому стала слишком терпимой. Ей нравился ее муж, поэтому она изо всех сил

старалась угодить своей свекрови.

(ПП: лодка опрокинулась в канаве - потерпеть поражение на своей знакомой территории.)

Шэнь Цзинь обняла Кроху и погладила его:

- Но сейчас все в порядке. Старшая сестра была в замешательстве, но мать-наложница разбудила ее, просто мне жаль маленького племянника.....

Глаза момо Чжао сузились, она поняла смысл слов Шэнь Цзинь. Думая о принцессе Жуй, она чувствовала, что хорошие дни для кузины в поместье Юнлэ, скорее всего, в ближайшее время закончатся.

- Я слышала, что вторая цзюньчжу вышла замуж за старшего сына семьи Чжэн. Литературный талант старшего мастера Чжэна хорошо известен, он всколыхнул сердца многих дам.

Шэнь Цзинь сначала огляделась в четырех направлениях и, увидев, что вокруг никого нет, она сняла туфли и носки и положила свои маленькие ступни на тело Крохи. Собака не возражала и сменила позу, чтобы улечься у нее под ногами.

Момо Чжао собиралась что-то сказать, но, увидев ее довольное и тоскующее лицо, она позволила Аньнин и остальным сесть поближе, чтобы прикрыть Шэнь Цзинь, на случай, если кто-нибудь придет.

- Момо, вы самая лучшая, - высунув маленький язычок, кокетливо сказала Шэнь Цзинь, пытаясь заслужить благосклонность.

Момо Чжао вздохнула:

- Если госпоже это нравится, мы можем положить слой меха в комнату, когда станет холодно.

Глаза Шэнь Цзинь изогнулись в улыбке, она немного стеснялась, но также хотела покрасоваться:

- Муж тоже так сказал.

Заметив выражение лица Шэнь Цзинь, момо Чжао тоже рассмеялась, отношения генерала и госпожи становились все лучше и лучше.

Маленькие пальчики Шэнь Цзинь двигались, ощущение того, что пальцы ног укутаны пушистым мехом, было очень блаженным, просто немного жарким...

- Ах да, я слышала, что второй зять написал сборник стихов о чем-то цветочном, и эти стихи стали очень широко известны, - на самом деле она не любила читать стихи, предпочитая путевые заметки и тому подобное, поэтому она уже забыла название книги стихов, - Слышала, даже наследный принц рекомендовал купить его, и когда во дворце узнали об этом, второму зятю сделали выговор.

- Госпожа, это «Песнь цветов», - Аньпин подняла глаза и рассмеялась, - Эта служанка запомнила.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Да, этот.

- Почему этой старой служанке кажется, что все не так просто? - момо Чжао озадаченно посмотрела на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь моргнула и спросила:

- Где?

- Мне рассказать об этом момо? - рассмеялась Аньпин.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Да.

Затем Аньпин рассказала общую историю о том, как вторая цзюньчжу заставила двух своих сестер закричать «призрак» еще до того, как они вошли в комнату, о том, как Жуй Ван разбил свою чашку с красным и пристыженным лицом, о «Песни цветов» и о поведении Шэнь Цзинь, когда они уходили.

Момо Чжао слушала без выражения, затем кивнула и сказала:

- Действительно... хм.

Шэнь Цзинь тоже кивнула:

- Четвертая сестра раздражает, не так ли?

Момо Чжао холодно улынулась:

- Сегодня госпожа очень хорошо справилась.

Шэнь Цзинь тоже думала, что проделала хорошую работу. Она установила связь со старшей сестрой, помогла старшей сестре выговориться, снискала расположение принцессы Жуй, похвалила второго зятя, так что в будущем второй зять и все эти чистоплюи постесняются называть ее мужа грубым человеком. Шэнь Цзинь и момо Чжао говорили о разных вещах, как курица с уткой, но обе были очень довольны.

- Я не ожидала, что госпожа обнаружит заблуждения четвертой мисс, - похвалила момо Чжао, на душе у нее стало легче. Что касается того, что Шэнь Цзинь спровоцировала ссору между Шэнь Цзы и Чжэн Цзяцю, то какое это имеет отношение к ним?

Шэнь Цзинь сморщила нос:

- Это раздражает! - она еще раз подчеркнула свои чувства, - Конечно, я смогла это увидеть, я умная.

Говорят, что у животных есть интуиция, а интуиция кролика была острее, особенно в том, что касалось их территории. Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь, оказывается, это не только леопард пометил свою территорию для выращивания своего кролика, но и кролик также пометил свою территорию... для того, чтобы быть выращенным своим леопардом.

Намеренно или нет, Шэнь Цзинь не стала говорить о том, что Чу Сюмин обманул Жуй Вана и других, а просто сказала:

- Муж сказал, что в будущем нет необходимости встречаться с четвертой сестрой. Момо, как вы думаете, мне все еще стоит привести Кроху, чтобы напугать ее?

- Зачем госпоже думать об этом? - улыбка момо Чжао была очень милостивой, такие вещи действительно должны быть ее обязанностью, - Предоставьте это мне, я помогу госпоже излить свой гнев.

Шэнь Цзинь почесала щеку, взяла момо Чжао за руку и сказала тоном избалованного ребенка:

- Момо - лучшая.

Момо Чжао похлопала ее по руке, холодный свет вспыхнул в ее глазах - у этих людей просто не было самосознания, но взгляд, который она бросила на Шэнь Цзинь, стал теплее:

- Лишь бы госпожа была счастлива.

Шэнь Цзинь кивнула, чувствуя, что передала дело в надежные руки, и легко наступила на

Кроху:

- Хорошо, теперь ты бесполезен, момо поможет мне.

Собака подняла голову, черные влажные глаза смотрели на Шэнь Цзинь, а язык высунулся, чтобы лизнуть ее пальцы, заставив ее рассмеяться.

В ту ночь Шэнь Цзинь лежала в объятиях Чу Сюмина с красными от слез глазами, в ее теле совсем не осталось сил. Она стала смелой из-за обещания, данного Чу Сюмином, и несколько раз укусила его за лицо:

- Мне больно... - ее голос был очень тихим и нежным.

Чу Сюмин знал, что сейчас он только что был слишком возбужден и зашел слишком далеко, потому что сегодня неожиданно Шэнь Цзинь стала особенно страстной. Он думал, что его самообладание было превосходным, но перед своей маленькой женой он всегда был полностью побежден. Он нежно помассировал ее талию, - Завтра ты, скорее всего, не увидишь свою вторую сестру и зятя.

- Да? - Шэнь Цзинь была немного ошеломлена и смущена, но когда ее удобно прижали, она закрыла глаза и застонала.

В голосе Чу Сюмина послышалась улыбка, и ленивое чувство после того, как он был удовлетворен, было очень привлекательным:

- Они подрались по дороге домой.

- А? - дух Шэнь Цзинь воспрянул, - Разве они не ехали в экипаже?

- Да, - Чу Сюмин тоже находил это невероятным, но довольно много людей знали об этом, - Твой второй зять выкатился из кареты с лицом, исцарапанным до крови, к счастью, карета ехала не слишком быстро, поэтому он не пострадал.

Выкатился из кареты... Выкатился...

- Вторая сестра действительно сильная, - воскликнула Шэнь Цзинь.

- Тогда твоя вторая сестра тоже выскочила из кареты, - продолжил Чу Сюмин, - Ее лицо было в порядке, она просто выглядела очень несчастной. Она схватила кнут кучера, чтобы отхлестать твоего второго зятя.

Выскочила из кареты... Чтобы отхлестать...

Шэнь Цзинь не знала, что сказать:

- Нехорошо драться в карете, боюсь, наложница Сюй снова будет плакать.

В глазах Чу Сюмина был смех, он понял, что имела в виду Шэнь Цзинь. Мужу и жене нехорошо ссориться на публике, лучше пойти домой и подраться за закрытой дверью. Наложница Сюй наверняка заплачет, потому что у нее не было других способностей, кроме как плакать при Жуй Ване, что еще она могла сделать.

- Мать-наложница рассердится, - при мысли о том, что принцесса Жуй сердится, ее тело дрожало. Хорошо, что она вышла замуж, - У отца будут проблемы.

Принцесса Жуй разберется не только с наложницей Сюй, но и с Жуй Ваном, потому что она чувствовала, что именно Жуй Ван был корнем проблемы. К сожалению, Жуй Ван не знал об этом.

Чу Сюмин ответил и протянул руку, чтобы погладить гладкую и мягкую спину Шэнь Цзинь:

- Спи.

- Да, - Шэнь Цзинь слегка зевнула. Было прекрасно слушать о делах других людей, но не стоит жертвовать собственным сном. Шэнь Цзинь скатилась с Чу Сюмина, затем снова перекатилась в его объятия, обняла мужа за талию и уснула.

Не все всегда идет по плану, на следующий день рано утром Чу Сюмина вызвали во дворец, непонятно, почему император вдруг захотел, чтобы он был там, так что Шэнь Цзинь пришлось отправиться в резиденцию Юнлэ без него. На этот раз момо Чжао пошла с ней, в конце концов, когда генерала нет рядом, она должна присоединиться к Шэнь Цзинь на случай, если над ней будут издеваться.

Шэнь Ци лично вышла ей навстречу и спросила о Чу Сюмине, когда увидела, что он не идет следом. Когда ей сказали, что император позвал его во дворец, она не стала расспрашивать дальше. Взяв Шэнь Цзинь за руку, она вывела ее в главный двор, чтобы первым делом поприветствовать госпожу хоу Юнлэ. Сам хоу Юнлэ отправился ко двору и в данный момент отсутствовал в резиденции.

Госпожа хоу Юнлэ была того же возраста, что и принцесса Жуй, но выглядела немного старше, у нее самой не было дочери-ди, и она также не взяла на воспитание ни одну из дочерей-шу.

(ПП: ди - дети официальной жены, шу - дети наложниц)

- Госпожа, - Шэнь Цзинь почтительно поклонилась госпоже хоу Юнлэ. Титул Чу Сюмина был ниже, чем у хоу Юнлэ, к тому же госпожа хоу также была старше Шэнь Цзинь, так что кланяться подобает только ей.

Госпожа хоу Юнлэ встала и помогла Шэнь Цзинь подняться, затем она взяла ее за руки и оглядела с ног до головы. Повернувшись к Шэнь Ци, она улыбнулась:

- Я вижу, что она хорошая девочка и очень милая.

Шэнь Ци рассмеялась:

- Свекровь больше не будет любить меня после встречи с моей сестрой.

- Ха-ха, - рассмеялась госпожа хоу и отпустила руки Шэнь Цзинь, - Вовсе нет, я просто подумываю украсть ее, чтобы она стала моей собственной дочерью.

Лицо Шэнь Цзинь покраснело, она застенчиво опустила голову.

Госпожа хоу Юнлэ улыбнулась:

- Садитесь, я прикажу принести что-нибудь из кухни, чтобы вы двое могли перекусить.

Шэнь Ци усадила Шэнь Цзинь рядом с собой:

- Закуски из кухни свекрови очень хороши, тебе обязательно нужно попробовать их.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь улыбнулась, ее глаза ярко сверкали, - Спасибо, госпожа.

- Не называй меня госпожой, зови тетей, - рассмеялась госпожа хоу.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Тетя.

- Да, - ответила госпожа хоу, - Я слышала о варварах, осаждающих город. Ты ведь не пострадала, не так ли?

- Со мной все в порядке, - Шэнь Цзинь мило улыбнулась, ее изогнутые глаза были очаровательными.

- Это хорошо.

Госпожа хоу послала служанку на кухню за закусками, но в это время вошла хорошенькая и нежная женщина. На ней было розовое платье, а в волосах виднелась заколка в виде птички с розовыми жемчужинами, мягко покачивающимися в такт ее движениям, что придавало ей хрупкий вид. Она была заметно беременна, ее живот изгибался гладко и округло, и с ее бледным лицом она выглядела так, что ее хотелось побаловать.

Взгляд Шэнь Цзинь скользнул с ее волос на живот, затем она посмотрела на госпожу хоу Юнлэ.

У госпожи хоу было несколько неловкое выражение лица:

- Юнь-нян, почему ты здесь?

Стоявшая за спиной Шэнь Цзинь момо Чжао сразу поняла, кто это, а также поняла, что сегодня эта женщина вышла специально, чтобы похвастаться оказанной ей благосклонностью. Она хотела выставить Шэнь Ци в плохом свете перед собственной семьей.

Она бы не осмелилась сделать это, если бы здесь была принцесса Жуй, но так как это была просто сестра-шу, она не должна быть близка к Шэнь Ци. Эта сестра, вероятно, была бы счастлива увидеть Шэнь Ци униженной.

Эта женщина была слишком избалованной, она смогла так обнаглеть только потому, что Шэнь Ци была слишком мягкой и снисходительной. Она полагалась только на госпожу хоу и тот факт, что являлась кузиной наследника хоу Юнлэ.

Момо Чжао взглянула на Шэнь Ци и увидела, что выражение лица Шэнь Ци не изменилось, она просто подняла свою чашку и отпила немного чая. Момо Чжао не была уверена, должна ли она жалеть или радоваться за Шэнь Ци. Шэнь Ци, по-видимому, пришла в себя, как сказала госпожа, хотя, к сожалению, цена была слишком высока.

У Юнь-нян был мягкий цзяннаньский акцент, она обеими руками держала тарелку с тортом:

- Тетя, я узнала, что приедет родственница старшей сестры, поэтому я сама испекла торт, - она посмотрела на Шэнь Цзинь, - Это, должно быть, госпожа Юннин Бо, у меня нет никаких навыков, поэтому я могу приготовить только эту южную выпечку. Я не знаю, придется ли она вам по вкусу.

- Тогда зачем вы принесли его сюда? - спросила Шэнь Цзинь женщину с каким-то растерянным видом.

Юнь-нян поражено замерла, а уголки губ Шэнь Ци слегка приподнялись.

Госпожа хоу Юнлэ не знала, что сказать. Слова Юнь-нян были просто вежливой речью, обычно на это отвечали чем-то вроде «дайте мне попробовать» или типа того. Но была ли Шэнь Цзинь неправа? На самом деле нет, раз вы не знаете моего вкуса, почему вы все еще его принесли?

Юнь-нян прикусила губы, ее глаза покраснели, как будто она заставляла себя сдерживать свою печаль:

- Юнь-нян поступила грубо.

Госпожа хоу Юнлэ вздохнула про себя, но Шэнь Ци, похоже, не собиралась ничего говорить, в конце концов, это ее собственная родственница. Госпожа хоу сказала:

- Юнь-нян, ох уж этот ребенок... Принеси мне эти пирожные.

Юнь-нян ответила и принесла свою выпечку госпоже хоу.

В это время пришла горничная с выпечкой из кухни и поставила ее рядом с Шэнь Цзинь и Шэнь Ци. Шэнь Цзинь взглянула и улыбнулась:

- Спасибо, тетя, кажется, сестра сказала тете, что это все мои любимые закуски.

Шэнь Ци сказала:

- Попробуй их сейчас.

Шэнь Цзинь с улыбкой ответила, взяла кусочек и съела его, прикрыв рот носовым платком. Вкус был точно такой же, как она ела до замужества, но позже момо Чжао избаловала ее, подняв уровень ее притязаний.

Юнь-нян коснулась своего живота и, слегка опустив глаза, сказала:

- Отношения госпожи Юннин Бо и старшей сестры очень хорошие.

Шэнь Цзинь проглотила последний кусочек, отхлебнула чаю и отставила чашку в сторону. Она подумала, что эта женщина действительно странная:

- Мы сестры, конечно, мы хорошо относимся друг к другу. Но кто вы такая? Почему вы называете мою сестру старшей сестрой? Я не помню, чтобы у моей сестры были другие сестры вне дома.

Прежде чем Юнь-нян успела заговорить, Шэнь Цзинь продолжила:

- Где ваш муж? Почему вы все еще работаете горничной с таким большим животом? Тетя, почему она называет вас тетей?

Хотя Шэнь Цзинь этого не говорила вслух, но на ее лице было написано: «Почему вы обращаетесь с беременной родственницей как с горничной?» Ее речь была мягкой, но все же такие вещи лучше не произносить.

Лицо госпожи хоу Юнлэ изменилось, она не хотела, чтобы ее знали как человека, который плохо обращался с собственной племянницей. Она хотела объяснить, но Юнь-нян заговорила с тревогой и слезящимися глазами:

- Госпожа неправильно поняла, это не тетя сказала мне сделать это, тетя всегда была добра ко мне... Я... - в конце концов, она не могла сказать, что ребенок в ее животе принадлежал наследнику хоу Юнлэ.

Шэнь Цзинь решила, что люди в столице были странными, что вдовствующая императрица, которая предпочла быть вечно постящейся вегетарианкой, чем наслаждаться жизнью, что эта двоюродная сестра, которая была готова выполнять работу горничной. Ее изумленный взгляд был направлен на Юнь-нян, словно она встретила какую-то диковинку. Шэнь Цзинь повернула голову, чтобы взглянуть на момо Чжао, затем на Юнь-нян, и вдруг сказала:

- О, я понимаю.

Что ты понимаешь? Не только госпоже хоу Юнлэ и Юнь-нян, но даже Шэнь Ци и момо Чжао стало любопытно. Глаза Шэнь Ци блеснули, когда она с улыбкой сказала:

- Младшая сестра не говори только половину, я не понимаю.

Шэнь Цзинь посмотрела на тарелку и выбрала пирожное в форме цветка сливы:

- Это со сливовой начинкой?

- Да, - Шэнь Ци подняла поднос, - И в нем также есть высушенный цветок сливы.

Шэнь Цзинь кивнула и начала есть. Момо Чжао привыкла к ней, поэтому она не была нетерпеливой, у госпожи хоу Юнлэ было много опыта, так что она тоже могла вынести это, и только Юнь-нян хотелось схватить Шэнь Цзинь и сильно встряхнуть ее.

После того, как Шэнь Цзинь закончила есть, она сделала еще один глоток чая:

- Ха...

Все уставились на нее, Шэнь Цзинь моргнула и повернулась к момо Чжао.

Момо Чжао с трудом сдержала улыбку:

- Госпожа, все ждут, когда госпожа объяснит, что вы поняли насчет того, что кухне мисс нравится выполнять работу горничной.

- О-о, - кивнула Шэнь Цзинь, - Очень просто, некоторые люди любят поэзию и тексты песен, некоторые любят шахматы, литературу и игру на цине, некоторые любят танец с мечом и заваривание чая, а некоторые любят... Больше я ничего не могу придумать. У каждого есть что-то, что ему нравится, хотя интерес мисс кухни немного.... Госпожа хоу - ее тетя, а не мать, поэтому не может вмешиваться. Ну, раз это происходит только дома, так что все в порядке, - ее последние слова были сказаны Юнь-нян с выражением утешения, ведь это была родственница старшего зятя, нехорошо, если она расстроится.

Лицо Юнь-нян изменилось. Госпожа хоу чувствовала себя предельно неловко. Хоть Шэнь Цзинь и не сказала этого, но смысл был ясен: Юнь-нян, которой нравилось выполнять работу слуги, была обречена всегда служить другим.

Они не верили, что Шэнь Цзинь не знала, кто такая Юнь-нян, но они думали, что она здесь просто, чтобы проявить уважение Шэнь Ци. Они не ожидали, что Шэнь Ци будет так близка к своей сестре-шу, поэтому не обратили внимания, иначе госпожа хоу Юнлэ сделала бы выговор Юнь-нян раньше, чтобы вернуть ее обратно.

Шэнь Цзинь не знала, о чем они подумали, и не заботилась об этом, так как это был не дом ее свекрови. Она хотела взять еще один кусочек десерта, но вдруг вспомнила причину, по которой принцесса Жуй хотела, чтобы она пришла.

Ее взгляд снова скользнул по пирожным, а затем переключился на живот Юнь-нян. Она догадалась, кто такая Юнь-нян, когда увидела выражение лица момо Чжао. Шэнь Цзинь решила помочь старшей сестре выплеснуть свой гнев, причинив немного неприятностей этой кухне, а затем много неприятностей наследнику хоу Юнлэ. О, она никогда раньше не доставляла неприятностей другим, это оказалось очень захватывающим! Так что, вероятно, она действительно была задирой по натуре! Тогда она будет хорошей партией для своего мужа.

- Кто ваш муж? Почему ваш муж все еще выпускает вас, когда вы беременны? - Шэнь Цзинь хотела причинить неприятности Юнь-нян, но ей все еще не хватало опыта.

Шэнь Ци вытерла уголок рта носовым платком:

- Это кухня мужа, а также его наложница.

Шэнь Цзинь несколько мгновений смотрела на Юнь-нян.

- О.

Лицо Юнь-нян покраснело, как будто она была очень смущена, она поклонилась Шэнь Цзинь и сказала:

- Сестра, просто зовите меня Юнь-нян.

- ... - Шэнь Цзинь уставилась на Юнь-нян с тупым выражением лица, с каких это пор у нее появилась новая старшая сестра?

Лицо момо Чжао изменилось и она сердито упрекнула:

- Как вы смеете? – это было хорошее решение - пойти с Шэнь Цзинь, - Госпожа хоу Юнлэ, вы оскорбляете наш дом Юннин Бо?

Лицо Шэнь Ци стало уродливым, она посмотрела на госпожу хоу Юнлэ:

- Свекровь, я думаю, что кузина больна и сбита с толку, лучше отправьте ее отдохнуть.

- Несмотря на то, что супруга наследника хоу - старшая сестра нашей госпожи, - острые глаза момо Чжао были прикованы к Шэнь Ци, - Но сегодня это касается нашего дома Юннин Бо, это нельзя замять.

Шэнь Ци замолчала и виновато посмотрела на госпожу хоу Юнлэ. Ее сердце было чрезвычайно удовлетворено, ее уже давно раздражало, что эта дешевая кузина называет ее старшей сестрой.

Шэнь Цзинь была немного обеспокоена тем, что Шэнь Ци рассердится, она протянула руку, чтобы коснуться ее руки, но Шэнь Ци мягко пожала ее руку. Это был их маленький секретный код с тех пор, как они вышли замуж, и Шэнь Цзинь почувствовала облегчение.

- Момо, это дом мужа старшей сестры, оставьте это пока, мы вернемся, чтобы спросить у мужа.

Это было еще страшнее! Им сразу вспомнились слухи о Юннин Бо. Даже зная, что слухи не обязательно правдивы, но они же должны на чем-то основываться. Лицо госпожи хоу Юнлэ было бледным, если бы только она могла повернуть время вспять... Нет, это неправильно, если бы только она приказала запереть Юнь-нян в своем дворе и не выпускать до окончания визита Шэнь Цзинь.